

УДК 398.2(=512.151/.157)
DOI 10.25587/SVFU.2019.15.36605

С. Д. Львова

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

СРАВНЕНИЯ В ЯКУТСКОМ И АЛТАЙСКОМ ЭПОСАХ (на материале олонхо «Могучий Эр Соготох» и кай чёрчэк «Маадай-Кара»)

Аннотация. В статье представлены результаты сопоставительного анализа сравнений двух разных тюркских эпосов. Целью данной работы является установление общности и отличий в употреблении сравнения как художественно-изобразительного средства на материале текстов якутского олонхо «Могучий Эр Соготох» и алтайского эпоса «Маадай-Кара». Актуальность исследования определяется возрастающим интересом к сопоставительному изучению языка и поэтики эпосов народов мира. Исследователи разных лет всегда отмечают немалое значение изучения национальной образности, изобразительных средств в сравнительном изучении: во-первых, в установлении их сходства и различия, взаимосвязи, взаимодействия; во-вторых, в изучении эстетических взглядов народов, их психологии, характера мышления, мировоззрения. Новизна исследования заключается в том, что особенности употребления сравнения, объекты и образы сравнения в якутских олонхо не были изучены в сопоставительном плане с алтайским эпосом.

В ходе работы проведены выборка сравнительных конструкций, выведение статистических данных по частоте употребления и повтора сравнений в эпических текстах, классификация сравнений по объекту и по образу, сравнительно-сопоставительный анализ компонентов сравнений. В результате исследования установлено, что сравнение широко употребляется в текстах обоих эпосов, при этом частотность употребления сравнения в алтайском эпосе выше, чем в якутском. Отмечено, что 65-76% сравнений двух эпосов входят в состав параллелизмов, а также подтверждена популярность оформления двухчленного параллелизма в тюркских эпосах (90-92%). Определены «основные устойчивые сравнения» эпосов, подающие героический тон в стиле эпических произведений. Эти сравнения отражают главные эпические концепты «богатырь», «конь», «народ» и «скот», которые оказались общими для алтайского и якутского эпосов. Сравнительно-сопоставительный анализ состава компонентов (объектов и образов) сравнений двух эпосов выявил общность в тематическом содержании, отличие наблюдается в их процентном соотношении. Сравнениям алтайского эпоса «Маадай-Кара» характерны архаичность, стабильность и лаконичная структура, а сравнениям якутского эпоса «Могучий Эр Соготох» – импровизация, развернутость, имплицитность, сложная структура.

Ключевые слова: эпос, якутское олонхо, алтайский эпос, эпическое сравнение, устойчивое сравнение, образ сравнения, объект сравнения, сравнительный анализ, национальная специфика, общность и отличия.

Благодарности: Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Героические эпосы тюрко-монгольских народов Евразии: проблемы и перспективы сравнительного изучения».

S. D. Lvova

Similes in the Yakut and Altai epics (the case of the olonkho *Mighty Er Sogotokh* and kai cherkhek *Maaday-Kara*)

Abstract. The article presents the results of a comparative analysis of similes of two different Turkic epics. The purpose of this work is to establish similarities and differences in the use of simile as an artistic-visual means on the material of the texts of the Yakut olonkho *Mighty Er Sogotokh* and the Altai epic *Maaday-Kara*. The relevance of the study is determined by the increasing interest in the comparative study of the language and poetics of

Львова Сахая Даниловна – магистр филологии, зав. сектором «Информационная система Олонхо» Научно-исследовательского института Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: lvovasakhaya@mail.ru

LVOVA Sakhaya Danilovna – Master of Philology, Head of Sector “Information System «Olonkho»”, Scientific Research Institute of Olonkho, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail: lvovasakhaya@mail.ru

the epics. Researchers of different years have always noted the considerable importance of studying national figurativeness, figurative means in comparative study: firstly, in establishing their similarities and differences, interconnections, interactions; secondly, in the study of the aesthetic views of peoples, their psychology, nature of thinking, worldview. The novelty of the research lies in the fact that the peculiarities of the use of simile, objects and images of simile in the Yakut olonkho were not studied in comparison with the Altai epic.

In the course of the work, a sample of comparative constructions, the derivation of statistical data on the frequency of use and repetition of similes in epic texts, the classification of similes by an object and image, and a comparative analysis of the components of similes were carried out. As a result of the research, it was established that the simile is widely used in the texts of the both epic, and the frequency of simile use in the Altai epic is higher than in the Yakut one. It is noted that 65-76% of the similes of the two epics are part of the parallelisms, and also confirmed the popularity of the design of two-term parallelism in the Turkic epics (90-92%). The “basic stable similes” of the epics that give a heroic tone in the style of epic works are defined. These similes reflect the main epic concepts of “hero”, “horse”, “people” and “cattle”, which turned out to be common to the Altai and Yakut epics. A comparative analysis of the composition of the components (objects and images) of the similes of the two epics revealed a commonality in the thematic content, the difference is observed in their percentage ratio. The similes of the Altai epic *Maaday-Kara* are characterized by archaism, stability and simplicity in design, and the similes of the Yakut epic *Mighty Er Sogotokh* – improvisation, expansion, implicitness, and complex structure.

Keywords: epic, Yakut olonkho, Altai *kai cherchek*, epic simile, stable simile, image of a simile, object of a simile, comparative analysis, national specificity, similarities and differences.

Acknowledgements: This research has been conducted as part of the scientific-research project NEFU “Heroic Epics of the Turkic-Mongolian peoples of Eurasia: Problems and Perspectives of Comparative Study”.

Введение

Фольклор каждого народа представляет собой удивительно интересный и ценный материал, который может помочь внести ясность, уточнения на многие сложные вещи и явления, начиная с истории развития народа, его менталитета, картины мира и т. д. Одним из наиболее древних и загадочных жанров якутского фольклора считается героический эпос олонхо. А. П. Окладников в свое время первым заявил, что якутские олонхо «занимают совершенно особое место в эпосе тюркских и монгольских народов, как памятники, в которых дошли до нашего времени черты того архаического периода, которому соответствует героический эпос этих народов» [1, с. 277]. О том, что в языке олонхо много архаических элементов, слов и выражений, которые должны помочь пролить свет на генезис олонхо, отмечали фольклорист Г. У. Эргис [2, с. 207], лингвист П. А. Слепцов [3, с. 344-346] и мн. др. Генезис олонхо стал отдельным предметом исследования, в настоящее время более основательно его ведет В. Н. Иванов [4, 5, 6], который предположил, что «отпочкование» якутского эпоса от тюрко-монгольского эпического мира могло произойти в середине VIII в. [7, с. 87]. Важным составляющим при подобных историко-типологических изучениях эпоса является сравнительное исследование с эпосами родственных тюркских народов.

Прародиной тюркских языков большинством ученых считается Алтай [8], располагающийся на юге Западной Сибири России, коренным народом которого являются алтайцы. Изучение эпического наследия любого тюркского народа, как и якутского, должно опираться на сравнительное исследование, в первую очередь, с эпосом алтайского народа. Алтайский эпос, который в народе именуется *кай чёрчэк* (сказка, исполняемая горловым пением), всегда был в центре внимания не только российских ученых, но и зарубежных. Первые научные сведения об алтайском героическом эпосе, а также его тексты на языке оригинала были изданы в 1866 г. в первом томе «Образцов народной литературы тюркских племен» известного тюрколога В. В. Радлова [9]. Далее в собирании, переводе и издании текстов алтайского эпоса свой неоценимый вклад внесли А. Калачев, В. И. Вербицкий, Г. Н. Потанин, А. В. Анохин, П. В. Кучияк, А. Л. Коптелов, сотрудники Горно-Алтайского научно-исследовательского института истории, языка и литературы (ныне – Институт алтаистики им. С. С. Суразакова) и мн. др. [10, с. 12-17], и по мере формирования источниковедческой базы развивалось научное исследование алтайского эпоса. Исследователями разных лет было проведено немало работ, имеющих своей целью раскрыть особенности жанра алтайского эпоса, его поэтики и стиля (например: [11, 12, 13]), но

выдающуюся роль среди них сыграл С. С. Суразаков, который в начале 70-х гг. XX в. написал кандидатскую диссертацию по изучению этапов развития героического эпоса родного народа [14] и посвятил всю свою жизнь его собиранию и исследованию. Среди сравнительных исследований с эпосами других тюрко-монгольских народов особо выделяются работы И. В. Пухова [15], Карла Райхла [16], Е. Н. Кузьминой [17] и др.

Алтайский эпос «жил» в своей родине и в процессе своего развития не подвергался значительным воздействиям других культур, и поэтому, как считает большинство ученых, в нем сохранилось больше исходных элементов архаичного жанра, сложившегося как эпос. Сравнительное изучение якутского олонхо с алтайским эпосом предполагает, в первую очередь, выявление в его текстовом полотне общих тюркских истоков, а также специфичных элементов, которые в процессе этнической и культурной истории народа-носителя впитывались в «тело» эпоса в ходе его эволюции до нам знакомого эпического произведения – олонхо.

В современном якутском эпосоведении генетическое родство якутского и алтайского эпосов отражается в сравнительных исследованиях В. Н. Иванова (генезис олонхо), М. Т. Гоголевой (поэтика, педагогические аспекты) [18, 19], А. Н. Даниловой (образы) [20], Н. Н. Ефремова (эпические формулы) [21], Ю. П. Борисова (параллелизмы) [22] и др.

Работа, заложившая фундамент для всех этих и других научных исследований, и которая еще в настоящее время остается наиболее обширным сравнительным изучением якутского и алтайского эпосов, была проведена якутским фольклористом И. В. Пуховым. Им были рассмотрены сюжет, образы, поэтические и стилевые особенности и мн. др. Он признал композиционное сходство алтайского эпоса «Маадай-Кара» и якутских олонхо «явлением просто уникальным» и одним из данных, говорящих о генетической общности эпического творчества алтае-саянских народов и якутов, указал сходство приемов описания, характеристики и изобразительных средств [15, с. 290]. Он установил, что сравнения чаще всего употребляются при характеристике героя или героини, а также указал на постоянные поэтические образы – сравнения девичьей красоты с небесными светилами, врага с образами разбушевавшейся стихии. На материале указанного эпического сказания, он установил сходства с якутским эпосом, а именно с олонхо К. Г. Оросина «Нюргун Боотур Стремительный», И. Г. Тимофеева-Теплоухова «Строптивый Кулун Куллустуур», Д. М. Говорова «Неспотыкающийся Мюльдью Сильный», Н. Т. Абрамова «Ёлбёт Бэргэн».

В продолжение этой темы, в данной статье рассматривается сравнение как один из наиболее ранних и широко используемых художественно-изобразительных средств в поэтике эпоса. Цель исследования – установление общих закономерностей и особенностей использования сравнения и состава его компонентов в якутском и алтайском эпосах.

В обосновании природы сравнений приняты во внимание теоретические положения отечественных исследователей А. А. Потемби [23], Ф. М. Селиванова [24], Д. С. Лихачева [25], В. П. Аникина [26], А. В. Кудиярова [27], Л. Ц. Санжеевой [28]. В установлении сравнений в тексте алтайского эпоса мы опирались на обобщения кандидатской диссертации «Сравнительные конструкции алтайского языка» Л. Н. Тыбыковой [29], а также статей А. М. Захаровой и А. К. Проккопьевой, сопоставляющих сравнительные конструкции якутского и алтайского эпосов в лингвистическом аспекте [30, 31]. Сравнение и его структуру исследователи изучают с разных точек зрения. В них компоненты сравнения выделяются по-разному и в настоящее время «количество, определение и номенклатура этих компонентов находит различное отражение в работах разных лингвистов» [32, с. 1]. Большинство считают, что структура сравнения состоит из трех составных компонентов. Этого положения придерживаемся и мы в нашей работе. Первый компонент – это объект сравнения, т. е. описываемый предмет, явление или действие. Второй компонент – образ сравнения, привлекаемый для описания объекта, т. е. то, с чем сравнивается. И третьим компонентом является признак, служащий основой сравнения. Из этих трёх составляющих в изучении фольклорных сравнений наиболее значимыми являются объект сравнения («познаваемое») и образ сравнения («познанное»).

Основным методом исследования является сравнительный анализ, который выявляет общие и характерные черты сравнений двух эпосов. Для описания смысла и функции отдельных сравнений привлекается концептуально-семантический анализ. Также в исследовании осуществ-

влена попытка апробирования автором метода эмпатии для раскрытия имплицитности образа сравнения в якутском олонхо. Классификация сравнений по тематическим группам по объекту и образу основано на систематизацию, примененную Ф. М. Селиваным в изучении сравнений русских былин. При составлении материала исследования применен метод сплошной выборки, количественные показатели частоты употребления сравнения, устойчивых сравнений выведены методом статистики.

Материалом для сравнительного изучения подобраны тексты якутского олонхо «Могучий Эр Соготох» («Модун Эр Соҕотох») В. О. Каратаева, записанного в 1982 г. [33], и алтайского эпоса (*кай чѣрчѣк*) «Маадай-Кара» А. Г. Калкина, записанного в 1963 г. [34]. Выбор указанных текстов обусловлен научным характером изданий, наличием русского перевода, а также их относительно одинаковым объемом. В качестве дополнительного материала привлечены результаты сравнительного изучения якутского олонхо «Кыыс Дэбиллийэ» Н. П. Бурнашева (1941 г. записи) и хакасского алыптых ныхмах «Ай-Хуучин» П. В. Курбижекова (1964 г. записи) [35], а также другие тексты якутского эпоса – «Ала Булкун» Т. В. Захарова (1906 г. записи), «Нюргун Бѣгѣ» Н. А. Абрамова (1940 г. записи). В ходе выборки сравнительных конструкций в эпосе «Могучий Эр Соготох» выявлено всего 74 сравнения, в алтайском «Маадай-Кара» – 137. В соотношении с объемом эпического текста, плотность употребления сравнения в алтайском эпосе выше (1 сравнение на 31 строку), чем в якутском (1 сравнение на 40 строк). Более значимые количественные показатели употребления сравнений в текстах приводим в виде таблицы, в которую также включены результаты вышеупомянутого исследования (табл. 1).

Таблица 1

	«Кыыс Дэбиллийэ» (якут.)	«Могучий Эр Соготох» (якут.)	«Ай-Хуучин» (хакас.)	«Маадай- Кара» (алтай.)
Объем текста (стих. строки)	4969	6377	8059	7738
Общее кол-во употребления сравнений	109	161	132	250
Кол-во сравнений без повторов	94	74	61	137
Максимальное кол-во употребления одного устойчивого сравнения	6	9	4	9
Кол-во употребленных единожды сравнений	85	25	40	52

Параллелизм сравнений

Ритмико-синтаксический параллелизм был признан основным стилеобразующим синтаксическим средством отражения стиля тюркских эпосов в статье Ю. П. Борисова, где были установлены параллели структурной организации и семантической нагрузки между параллелизмами алтайского эпоса «Маадай-Кара» и якутского олонхо «Джырыбына Джырылыатта» [22, с. 45]. В своей работе исследователь выяснил, что, «если в якутском олонхо параллелизм не ограничивается определенными рамками, то в алтайском эпосе в большинстве случаев употребляются двучленные параллелизмы, которые также прослеживаются в большом количестве и в эпосе олонхо» [22, с. 45]. В настоящей статье нами проанализированы собственно параллелизмы сравнений, в результате которого установлено следующее. Три четверти сравнений (76%) в алтайском эпосе входят в состав параллелизмов. Установлено всего 90 параллелизмов сравнений, при этом большая часть из них (83 единиц, 92%) являются двухчленными. Трехчленных параллелизмов выявлено всего 4 единицы, четырехчленных – 2. В якутском эпосе количество сравнений в составе параллелизмов заметно меньше – 65%. Это всего 48 параллелизмов, в т. ч.: двухчленные параллелизмы – 43 единицы (90%), трехчленные – 2, четырехчленные – 3. Эти данные еще раз подтверждают высокую популярность оформления двухчленного параллелизма в тюркских эпосах. Также стоит отметить то, что при воспроизведении сравнений алтайский сказитель чаще употребляет прием повторения, чем якутский олонхосут.

Устойчивые сравнения

Большинство устойчивых сравнений употребляются в тексте от 2 до 5 раз. Но в каждом эпосе выделяются по 2 устойчивые формулы, используемые в тексте до 9 раз, мы определяем их основными устойчивыми сравнениями каждого эпоса. Интересно, что тематическое содержание этих формул в двух эпосах достаточно одинаковое. Так, первая пара представляет концепт «богатырь и конь». Сравнение якутского олонхо передает ловкость героя, когда он садится на своего коня: *Харалдьыктан көппүт / Хара уллардааҕар хапсаҕайдык / Ханка дьоһуо ынгырыгыгар / Хан-бааччы хатана түстэ, / Токутар улар курдук / Чоноччу олорон кэбистэ* ‘проворней, чем черный глухарь, / взлетевший с проталины, / в крепкое гладкое седло свое / ловко вскочил, / словно токующий глухарь, / откинув голову, горделиво уселся’ [33, с. 110-111]. В алтайском эпосе выделяется формула, описывающая богатыря и его коня во время похода: *Ат тыныҕы куу тумандый / Алтай түбин өт отурды, / Алып жүзи кызыл өрттий / Јердин устин өт отурды* [34, с. 134] ‘Дыханье коня как белый туман, – / Дали Алтая он проезжает, / Лицо алыпа как красный пожар, – / Поверхность земли он мерит’ [34, с. 320]. Обе формулы оформлены в двухчленные параллелизмы, но они отличаются объектами сравнения: если основным объектом сравнения якутской устойчивой формулы в обоих членах параллелизма является только богатырь, то в алтайской первое сравнение формулы описывает богатырского коня, а второе – богатыря. Но главной функцией и алтайской, и якутской формул является художественная передача динамической картины героического похода богатыря, подчеркивание его героики.

Концепт второй пары устойчивых формул – «народ и скот богатыря». Якутская формула также оформлена двухчленным параллелизмом сравнений с общим объектом сравнения «народ». Алтайская формула по сути представляет собой тематический двухчленный параллелизм, в котором рассматриваются два объекта – «скот» и «народ», но к его второму члену сравнение не употреблено. Понятие «народ» здесь не является объектом сравнения, но в составе устойчивой формулы оно вместе с объектом сравнения «скот» составляют единый концепт как «народ и скот», принадлежащий богатырю, т. е. имущество богатыря. В якутском эпосе народ сравнивается с лесом, а в алтайском – скот с туманом. Эти образы подобраны в соответствии с набором концептов, которые заложены в сознании каждого народа в зависимости от особенностей их быта и места обитания. В обоих случаях образы привлекаются с целью гиперболизации многочисленности народа и скота богатыря.

Рассмотренные основные устойчивые сравнения отличаются торжественностью и гиперболичностью, они подают героический тон в стиле произведений, становятся своего рода эмфазой сказаний. Также в них проявляются главные эпические концепты «богатырь», «конь», «народ» и «скот», которые являются общими для алтайского и якутского эпосов.

Объекты сравнения

Объект сравнения является опорным компонентом из трех составляющих в структуре сравнения. Объектами сравнения в олонхо являются составляющие эпической картины мира и происходящие в нем события. Они изображаются посредством сопоставления с чем-то хорошо знакомым (образом сравнения) для носителя олонхо и его слушателей. И таким образом, на основе сходства явлений, предметов, действий и др. появляется образно-чувственное восприятие, с помощью которого происходит представление и познание мира, сказываемого олонхо.

Объекты сравнений фольклористами подразделяются на группы по темам [24, с. 13-16]. В изучении текстов эпоса нами выделено пять основных тематических групп по объектам сравнения: описание природы, внешний вид персонажей, артефакты, действия и абстрактные понятия. Далее приводим процентное соотношение объектов сравнений исследуемых текстов по темам (см. табл. 2):

Таблица 2

	«Могучий Эр Соготох»	«Маадай-Кара»
Описание природы	16%	2%
Внешний вид персонажей	34%	67,5%
Артефакты	5,5%	10%
Действия	36%	18,5%
Абстрактные понятия	8,5%	2%

Более половины сравнений алтайского эпоса описывают внешний вид различных персонажей: главного героя, богатырского коня, прекрасной девушки, противника главного героя, старухи-колдуньи и др. Самым излюбленным объектом сравнения здесь является внешний вид главных героев – самого Маадай-Кара и его сына Когюдей-Мергена (37,6 %). В описаниях героя сравнению подвергаются почти все части тела (см. табл. 3). В целом в этом эпосе наблюдается глубокое почитание богатыря, можно сказать, культ алып, который проявляется возвышением героя с помощью образов небесных светил и золота. В сопоставлении с более приземленным якутским образом, в изображении алтайского богатыря всегда акцентируется цвет, яркое сияние лица, или он сам весь сияет и блещет. Также объектом сравнения выступают язык, гортань и внутренности богатыря, которые отождествляются с алмазом, камнем и сталью, чего не встретишь в якутском эпосе. Наиболее характерным объектом из них является язык, к нему подобраны образы «огненного пламени» и «острого алмаза», функциями которых является передача остроязычия богатыря, хотя в самом эпосе он высказывается очень редко. Несомненно, здесь говорится именно о силе речи, способной несколькими словами ранить или загубить человека. В олонхо же способностью уничтожить или оживить силой слова обладают *удаганы* (шаманки), иногда богатыри обращаются к духу слова, который передает послание адресату мгновенно, но сравнение остроязычия с пламенем в принципе не используется в якутских эпосах, а часто встречается в виде метафор в других жанрах фольклора.

Таблица 3

Объекты сравнений, описывающих богатыря, и их образы в «Маадай-Кара»

<i>Объекты сравнения</i>	<i>Образы сравнения</i>
Голова (волосы)	... с целую скалу
Лицо	1) ... как красный пожар; 2) ... как полная луна; 3) Луноподобное ... Солнцеподобное ...; 4) ... краснее огня (встревожен); 5) Белое ... как месяц сияло, Коричневое ... как солнце сверкало; 6) Круглое, как луна, лицо Подобно золоту было, что ярче луны, Светлое, как солнце, лицо Подобно серебру было, что ярче солнца; 7) Подобны радуге их лица (отец и сын)
Лоб	1) Чистый, как луг, ... 2) Крепкий, чистый ... краснее крови (встревожен)
Шишки лба	Голые, как поляна, ...
Глаза	1) ... яркие, как утренняя звезда; 2) ... подобные синим звездам; 3) Озероподобные ... (встревожен); 4) ... как подзорные трубы; 5) Сияющие, как звезды, ...
Ресницы	... как северный лес
Нос	... как прямой хребет (горы)
Щеки	1) ... как радуга; 2) Подобные пламени ... (с матерью)
Зубы	1) ... острые и крепкие, как меч, Как сухой сук, обломилась ...; 2) Сжатые ... на островерхие скалы похожи
Язык	1) ... как огненное пламя (красноречье) 2) ... как острый алмаз
Гортань	... словно из камня

Внутренности	... словно из стали
Грудь	1) Широкая, как поле, ... 2) ...подобная равнине
Спина	Широкий как луг ...
Лопатка	На ..., подобных белому лугу
Руки	Длинные, как ложбины ...
Ладони	1) Открытые, как луг ... 2) Широкие, как луг, левые ... Глубокие, как лог, правые ...
Сам (он)	1) ... чистому золоту подобен 2) ... как золото пожелтел (усталость) 3) ... не улыбался, сияя. Как коричневая скала, не выгорающая от солнца, ... не смотрел, блестя глазами, Как пегая скала, не выгорающая от луны. 4) ... красивее всех мужей
Ум	...свежий, как утро

В рассмариваемом якутском олонхо внешний вид богатыря в большинстве случаев изображается посредством метафоры, сравнение употреблено лишь в изображении рук и голени, которые уподобляются лиственнице, очищенной от коры. Сравнению в основном подвергаются внешности других персонажей (обитателей Нижнего мира) и действия героя. Немалую часть в составе объектов сравнения занимают различные действия богатыря – движения при сражении с противником, как ездит верхом (вышеупомянутое основное устойчивое сравнение), смотрит, разрывает пути, настораживается, злится и др. Здесь стоит обратить внимание на широко распространенное сравнение, описывающее гнев богатыря. В рассматриваемом тексте отмечены два варианта этого сравнения, один из которых оформлен двухчленным параллелизмом и звучит следующим образом: *Ингириин тыаһа / Иистэнэр массыына тыаһын курдук / Лиһигирии кыынньан, / Быччынгын ингирэ / Дьороххой балык курдук / Сүүрээли оонньоон* ‘его сухожилия, / подобно швейной машинке, / стали стучать-трещать, / мышцы его, / подобно шурятам, стали снова-играть’ [33, с. 274-275]. Первым объектом сравнения выступает извлекаемый сухожилиями богатыря трескуче-стучающий звук, раздающийся внезапно, с нарастающим напряжением. Второй объект – как сухожилия мышц богатыря быстро без остановки двигаются, меняя направление (досл.: «быстро бегать туда-сюда»). Т. е. объекты сравнений представляют собой не простые действия, а активные детализированные процессы, имеющие своей целью передать психологическое состояние героя. Оба объекта сами по себе отличаются характерной образностью и экспрессивностью (что было достигнуто посредством употребления звукоподражательного глагола и формой многократного вида), а сравнения с образами швейной машинки и шурёнка исполняют функцию гиперболизации процесса. Такие яркие, живописные объекты сравнения являются одной из основных особенностей сравнения якутского эпоса. Если рассмотреть пример в алтайском эпосе, то ярость богатыря передается с помощью аналитического сравнения (рассматривается как вид сравнения в алтайском языке): *Өгүс болуп огураһа* [34, с. 239] ‘Подобно медведю-самцу, взревел’ (досл. «медведем став, взревел») [34, с. 428]. Объектом сравнения служит звукоподражание, подобран образ, передающий одновременно сильный гнев, величие богатыря и исходящую от него угрозу. Аналогичное сравнение с такой же функцией встречается в других якутских эпосах, чаще применительно к отрицательным персонажам, например, богатырям Нижнего мира [36, с. 17, 31, 33, 46, 61, 81] или кровожадному духу первала [37, с. 133].

Образы сравнения

Посредством образа сравнения происходит познание нового, мифического мира олонхо. Источником образов сравнений является окружающий мир [28, с. 21]. Ф. М. Селиванов образы сравнений в былинах объединял в шесть групп, исходя от их источника в природе и человеческой жизни [24, с. 21-26]. В нашем случае, мы исходили из результатов классификации изучаемого материала, в результате которого выделили следующие 6 групп:

Таблица 4

	«Могучий Эр Соготох»	«Маадай-Кара»
Натурфакты	24,5%	61%
Артефакты	29,5%	7%
Биоморфизмы, соматизмы	40%	21%
Действия	5 %	1%
Металлы, материалы	-	9%
Абстрактные понятия	1 %	0,6%

Преобладающую часть образов сравнений в алтайском эпосе составляют натурфакты, в основном это небесные светила, горы и степь. С. М. Каташев предполагал, что «сравнение внешнего вида персонажей с основными явлениями природы (солнце, луна, звезда, гора, долина и др.) могли бы иметь истоки у древнетюркской поэзии» [13, с. 35], с чем мы полностью согласны. Поскольку данная группа занимает в алтайском эпосе больше половины всего состава образов сравнений, в то время, как в якутском эпосе этот показатель составляет лишь четверть, уместно считать, что в рассматриваемом алтайском эпосе в основном употреблены архаичные образы сравнения. Также нужно подчеркнуть то, что, в сравнении с якутским олонхо, светлый, чистый образ луны в алтайском эпосе несколько не уступает образу солнца: в эпосе страна воспевается как «Лунно-солнечный Алтай», и «видевший свет луны» народ считается счастливым. Образы солнца и луны используются в основном одновременно с оформлением двучленного параллелизма и чаще всего привлекаются для описания богатыря и девушки (сияния лица, одежды, красоты). Их лица сравниваются со светом солнца и луны, иногда сияют даже ярче небесных светил. Также стоит отметить, что эпический образ луны намного универсальней, его семантическое поле шире, что можно проследить в сравнениях-метафорах: глаза богатырского коня «как будто месяц при затмении», его уши подобны луне, на его шерсти сверкает тавро подобное луне, его удила похожи на луну; округлая форма лица как девушки, так и богатыря изображается с посредством полной луны; крылья у соколов напоминают луну, а у богатыря-чудовища рот похож на полумесяц и т. д.

В алтайском эпосе немалое внимание уделяется образам-металлам, особенно золоту, а также серебру, посредством которых подчеркивается достоинство, значимость персоны богатыря. Также лицо их сверкает как золото и серебро. Конкретно в данном эпосе образ золота не отмечается в сравнениях, описывающих женщину, он характерен мужскому персонажу. В якутских олонхо образ дорогих металлов может встречаться в отдельных описаниях красоты девушки, солнца и др., а конкретно в тексте олонхо «Могучий Эр Соготох» он отсутствует.

Для алтайцев горы являются родными просторами, частью их жизни. В их образном мышлении гора символизирует величие, непробиваемость, устойчивость. Образ горы широко применяется в сравнении: бронзовый тажуур, похожий на коричневую гору, не выгорающую от солнца; клыки его, как голые вершины скал; острия их сабель, как вершины трех гор сверкали и др.

Стоит отметить сравнение во вступительной части алтайского эпоса, в котором золотые кукушки, сидячие на вершине Вечного тополя, сопоставляются по размеру с конской головой: *Эки тўней ат бажынча алтын кўўк* [34, с. 68] ‘Две одинаковые, с конскую голову, золотые кукушки’ [34, с. 252]. Аналогичное сравнение ранее было выявлено нами в хакасском эпосе «Ай-Хуучин» также в описании кукушки, которая сидит на священном дереве – березе: *Ат пазындаг алтын кўўк* ‘Золотая кукушка с конскую голову’ [38, с. 194-195]. Образ размера конской головы, возможно, может быть общим для тюркских эпосов. В тексте «Могучий Эр Соготох» этот образ не отмечен, но в других якутских олонхо он встречается нередко, иногда с вариантом оленьей головы. Например, в олонхо «Сююлэлджин Боотур», записанном в том же районе, что и «Могучий Эр Соготох», этот образ употребляется для обозначения размеров золотого кольца богатыря, золотой расчески девушки, и даже абстрактного понятия – счастья [39, с. 24, 41, 97].

В якутском олонхо популярны образы-орнитонимы и образы-зоонимы, особенно рогатый скот и лошади, а также части их тела. Их посредством описываются леса, перевалы Среднего мира и действия богатыря. Вторым по частотности употребления являются образы-артефакты,

т. е. бытовые предметы, оружия труда, кухонная утварь и др. Категории их сравнения самые различные, начиная от сходства внешнего вида, функций до характерных звуков и цветов. И если алтайские сравнения говорят о первичном восприятии природы, то образы олонхо навеяны реалиями северной природы, их обитателями. Можно считать, что большинство сравнений якутского эпоса сформулированы в поздний период, т. е. после прихода якутского народа на территорию Якутии.

В целом в составе образов сравнений двух эпосов можно выделить образы, выражающие национальную специфику. Обычно ими становятся артефакты (бытовые предметы, кухонная утварь и еда, украшения и др.), исключая из них боевые оружия. Так, в алтайском эпосе это – *талкан* (мука из жареного ячменя), в якутском – *атыйах* и *тордуя* (домашняя утварь), *хатарыылаах анньыы*, *саах кэлиитэ* (бытовые принадлежности), *тонус киһи туут хайыһара* (тунгусские лыжи), *суугулаах/сыарбалаах от* (стог сена). Также некоторые сведения о среде обитания носителя эпоса можно получить посредством образов растений (фитонимов), животных (зоонимов) и птиц (орнитонимов). В алтайском эпосе это – хлопок, акация, красный маральник; стая ласточек; кабан. В якутском: лиственница, густые леса; белка, олень; глухарь, лебедь, журавль, гусь и др. Описания с определяющими отличительные черты места обитания народа элементами являются характерными для эпоса или для отдельного эпического произведения. Например, сравнения эпоса «Маадай-Кара» – «щеки как красный маральник», «как галька, [многочисленный] пестрый скот» не могут быть применены в описаниях олонхо, т. к. народ-создатель эпоса обитает в среде с другим географическим, растительным ареалом и т. д.

Необходимо подчеркнуть, что основное отличие сравнений якутского эпоса проявляется прежде всего в образе сравнения. Если образы алтайского эпоса в основном конкретные, то в якутском олонхо они усложненные и динамичные. Один из ярких примеров можно проследить в сравнениях, описывающих носителей представителей темных сил: в алтайском эпосе медный нос злой колдуньи выглядит как медный чайник, а в якутском олонхо нос богатыря Нижнего мира, а точнее его ноздри, сравниваются с деревянной ступой, предназначенной для сбора коровьего навоза, к тому же изготовленной неумелым человеком. Образ алтайского сравнения передает главным образом зрительную информацию, уточняя окрас, и возможно, форму носа. Образ, предлагаемый якутским сказителем, настолько витиеватый, что слушатель – носитель языка, который впервые слышит подобное выражение, не сразу понимает его смысл. Он заставляет человека задуматься над рядом вопросов: какой формы ступа? почему коровий навоз? почему мастер неумелый? И в зависимости от того, какие воспоминания и понятия у человека сложились ранее об этих объектах, насколько полно он владеет сведениями о них, создается многомерный образ неэстетичного носа со своим окрасом и запахом. Именно такая многомерность образа, его имплицитность отличает сравнения якутского эпоса.

Заключение

В результате исследования сравнений в текстах алтайского эпоса «Маадай-Кара» и якутского олонхо «Могучий Эр Соготох» установлено, что сравнение как художественно-образительное средство широко употребляется в обоих текстах, при этом частотность употребления сравнения в алтайском эпосе выше, чем в якутском. Анализ приема повтора относительно сравнений, во-первых, выявил, что 76% сравнений алтайского эпоса входят в состав параллелизмов, а в якутском эпосе этот показатель чуть меньше – 65%, и во-вторых, подтвердил популярность оформления двухчленного параллелизма в тюркских эпосах – в алтайском и якутском текстах этот показатель составляет 90-92%.

В ходе изучения устойчивых сравнений были выявлены по две единицы в каждом эпосе, употребленные в текстах до 9 раз. Они определены нами как «основные устойчивые сравнения», подающие героический тон в стиле эпического произведений. Эти сравнения отражают главные эпические концепты «богатырь», «конь», «народ» и «скот», которые оказались общими для алтайского и якутского эпосов.

Сравнительно-сопоставительный анализ компонентов сравнений двух эпосов выявил общность в их тематическом содержании, отличие наблюдается в их процентном соотношении. Так, большую часть состава объектов сравнения в алтайском эпосе занимает внешний вид персонажа, в основном главного героя, а в якутском эпосе наряду с внешностью персонажей

значительное место занимают описания различных действий персонажей. Основное отличие сравнений эпосов проявляется прежде всего в образе сравнения. Можно сказать, что в алтайском эпосе больше архаичных сравнений с конкретными образами небесных светил, горы и степи. Якутский же эпос по своей «творческой природе» развивал, усложнял сравнения, и тем самым содержание обогащалось, изменялось. Образы его сравнений отличаются своей замысловатостью, живописностью, а также скрытым содержанием.

Таким образом, сравнениям алтайского эпоса «Маадай-Кара» характерны архаичность, стабильность и лаконичная структура, а сравнениям якутского эпоса «Могучий Эр Соготох» – импровизация, развернутость, имплицитность и сложная конструкция.

Литература

1. Окладников А. П. Якутский эпос (олонхо) и его связь с югом // История Якутской АССР. Т. 1. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1955. – С. 257-277.
2. Эргис Г. У. Богатырский эпос якутов – олонхо // Нюргун Боотур Стремительный = Дьүлүруйар Ньургун Боотур / Текст К. Г. Оросина. – Якутск: Госиздат ЯАССР, 1947. – 410 с. – С. 5-60.
3. Слепцов П. А. Ступени и проблемы якутского языкознания. – Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2008. – 552 с.
4. Иванов В. Н. Историки о происхождении якутского героического эпоса // Вестник Томского государственного университета. – 2016, № 404. – С. 89-95. doi: 10.17223/15617793/404/13
5. Иванов В. Н. Якутский героический эпос олонхо в контексте сравнительного изучения // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова: Серия Эпосоведение. 2016, № 1. – С. 22-29 [Электронный ресурс]. URL: <http://epossvfu.ru/wp-content/uploads/2016/05/Иванов-ВН.pdf> (дата обращения: 23.10.2018).
6. Иванов В. Н. К вопросу о сравнительно-историческом изучении олонхо и эпоса тюрко-монгольских народов (постановка проблемы) // Иванов В. Н. Олонхо – уникальное явление в мировой эпической культуре: монография. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2014. – С. 48-58.
7. Иванов В. Н. Якутский эпос Олонхо // Эпосы Центральной Азии: тезисы материалов Международного симпозиума (г. Улан-Батор, 5-7 августа 2013 г.). – Улан-Батор, 2013. – С. 79-88. (на английском, монгольском и русс. яз.)
8. Байтасов Р. Р. О происхождении тюрков по данным генетики, лингвистики и палеоантропологии // Вестник Российской Академии ДНК-генеалогии. Научно-публицистическое издание Российской Академии ДНК-генеалогии. Издательство Lulu inc., 2010. Т. 3, № 11. – С. 1899-1942.
9. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Ч. 1. Поднаречия Алтая: алтайцев, телеутов, черневых и Лебединских татар, шорцев и саянцев / Собраны В. В. Радловым. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1866. – 419 с.
10. Алтайские героические сказания: Очи-Бала. Кан-Алтын. – Новосибирск: Наука. Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие РАН, 1997. – 668 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 15). (на алтайском и русс. яз.)
11. Баскаков Н. А. Алтайский фольклор и литература. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское кн. изд-во, 1948. – 24 с.
12. Каташев С. М. Поэтика алтайского героического эпоса // Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока. – Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1986. – С. 161-168.
13. Казагачева З. С. Текстология и конкретно-этническая поэтика эпоса // Алтай и тюркомонгольский мир. – Горно-Алтайск: ГАИГИ, 1995. – С. 3-7.
14. Суразаков С. С. Этапы развития алтайского героического эпоса: автореф. дисс. ... д. филол. н. – М., 1973. – 40 с.
15. Пухов И. В. Героический эпос алтае-саянских народов и якутские олонхо. – Якутск: Изд-во СО РАН, Як. филиал, 2004. – 328 с.
16. Райхл Карл. Тюркский эпос: традиции, формы, поэтическая структура. – М.: Вост. лит-ра, 2008. – 383 с.
17. Кузьмина Е. Н. Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири (алтайцев, бурят, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов): эксперим. изд. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. – 1383 с.

18. Гоголева М. Т. К проблеме генетической связи якутского олонхо и малых алтайских сказаний // Якутский героический эпос – олонхо шедевр устного и нематериального наследия человечества в контексте эпосов народа мира: материалы Международной научной конференции, посвященной 120-летию П. А. Ойунского (Якутск, 18-20 июня 2013 г.). – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2014. – С. 125-130.
19. Гоголева М. Т. Лингвистический аспект этнокультурного образования: алтайский эпос и олонхо – общие истоки // Среднее профессиональное образование. – 2013, № 1. – С. 46-49.
20. Данилова А. Н. Образ женщины-богатырки в якутском олонхо: автореф. дисс. ... к. филол. н. – Улан-Удэ, 2008. – 21 с.
21. Ефремов Н. Н. Эпические формулы в олонхо (в сопоставлении с алтайским героическим эпосом «Маадай-Кара») // Эпосы народов мира: проблемы и перспективы сравнительного изучения: сб. тезисов по материалам Международной научной конференции (Якутск, 18-19 июня 2015 г.). – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2015. – С. 14.
22. Борисов Ю. П. Основные черты параллелизма в якутском олонхо и в алтайском эпосе // Филологические науки. – 2013, № 11 (29). Ч. 2. – С. 44-50.
23. Потебня А. А. Из записок по теории словесности. – М.: Директ-Медиа, 2011. – 664 с.
24. Селиванов Ф. М. Поэтика былин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. – 128 с.
25. Лихачев Д. С. Сравнения // Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. 3-е изд., доп. – М.: Наука, 1979. – С. 176-184.
26. Аникин В. П. Художественная система // Аникин В. П. Теория фольклора. – М.: КДУ, 2007. – С. 336-365.
27. Кудияров А. В. Художественно-стилевые традиции эпоса монголоязычных и тюркоязычных народов Сибири. – М.: ИМЛИ РАН, 2002. – 329 с.
28. Санжеева Л. Ц. Поэтика фольклорного текста (на материале бурятского эпоса): дисс. ... д. филол. н. – Улан-Удэ, 2011. – 358 с.
29. Тыбыкова Л. Н. Сравнительные конструкции алтайского языка: дисс. ... к. филол. н. – Новосибирск, 1989. – 177 с.
30. Захарова А. М., Прокопьева А. К. Сравнительные конструкции синтетического типа в якутском и алтайском эпосах // Сравнительно-сопоставительное изучение тюркских и монгольских языков: материалы Международной научно-практической конференции (Якутск, 18-19 октября 2018 г.). – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2018. – С. 223-233.
31. Захарова А. М. Сравнительные конструкции в героических эпосах: формы на -лыы якутского и -дый алтайского языков // МНСК-2018: Востоковедение: материалы 56-й Международной научной студенческой конференции. – М.: ООО «МАКС Пресс», 2018. – С. 46-47.
32. Пашалиева Ф. К. Способы формального выражения сравнительного значения в художественной прозе (на материале произведений Л. С. Петрушевской) [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26601391_45613229.pdf (дата обращения: 23.03.2018).
33. Якутский героический эпос. «Могучий Эр Соготох». – Новосибирск: Наука, Сибирская издательская фирма РАН, 1996. – 440 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока). (на якутском и русс. яз.)
34. Маадай Кара. Алтайский героический эпос / Сказитель А. Г. Калкин. – М.: Гл. ред. вост. лит-ры издательства «Наука», 1973. – 474 с. (на алтайском и русс. яз.)
35. Львова С. Д., Герасимова Л. Н. Объекты и образы сравнений в якутском и хакасском эпосах (на примере текстов олонхо «Жыыс Дэбилийэ» и алыптых ныхмах «Ай-Хуучин») // Эпическое наследие народов мира: традиции и этническая специфика: сборник тезисов по материалам Международной научной конференции (г. Якутск, 6-8 июля 2017 г.). – Якутск: Алаас, 2017. – С. 72-74.
36. Захаров Т. В. – Чээбий. Ала-Булкун: якутское олонхо / Запись В. Н. Васильева. – Якутск, 1994. – 104 с. – (Образцы народной литературы якутов. Вып. 2). (на якутском и русс. яз.)
37. Ньургун Бэҕэ: олонхо / Н. А. Абрамов тылыттан П. Т. Степанов суруйуута. – Дьокуускай: Бичик, 2011. – 512 с. – (Саха боотурдара: 21 т.; т. 10). (на якутском яз.)
38. Ай Хуучин. Хакасский героический эпос. – Новосибирск: Наука. Сибирское издательско-полиграфическое и книготорное предприятие РАН, 1997. – 479 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока). (на хакасском и русс. яз.)
39. Каратаев С. Н. Сүүлэлдьин Боотур: олонхо. – Дьокуускай: ООО «Цумори пресс», 2011. – 122 с. (на якутском яз.)

References

1. Okladnikov A. P. *Jakutskij epos (olonkho) i ego svjaz' s jugom* [Yakut epic (olonkho) and its connection with the South]. In: *Istorija Jakutskoj ASSR. T. I* [History of the Yakut ASSR. Vol. 1]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1955, pp. 257-277.
2. Jergis G. U. *Bogatyrskij epos jakutov – olonho* [Yakut heroic epic olonkho]. In: *D'ulurujar N'urgun Bootur. Tekst K. G. Orosina* [Nurgun Bootur the Swift. Text by K. G. Orosin]. Yakutsk, Gosizdat JaASSR, 1947, pp. 5-60.
3. Slepcev P. A. *Stupeni i problemy jakutskogo jazykoznanija* [Steps and problems of Yakut linguistics]. Yakutsk, IGIIPMNS SO RAN, 2008, 552 p.
4. Ivanov V. N. *Istoriki o proishozhdenii jakutskogo geroicheskogo eposa* [Historians about the origin of the Yakut heroic epic]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal]. 2016, No. 404, pp. 89-95. doi: 10.17223/15617793/404/13
5. Ivanov V. N. *Jakutskij geroicheskij epos olonho v kontekste sravnitel'nogo izuchenija* [Yakut heroic epic Olonkho in the context of comparative study]. In: *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova: Serija Eposovedenie* [Vestnik of North-Eastern Federal university: Series Epic studies]. 2016, No. 1, pp. 22-29 [Web resource]. URL: <http://epossvfu.ru/wp-content/uploads/2016/05/Ivanov-VN.pdf> (accessed October 23, 2018).
6. Ivanov V. N. *K voprosu o sravnitel'no-istoricheskom izuchenii olonho i eposa tjurko-mongol'skih narodov (postanovka problemy)* [To a question of comparative-historic study of olonkho and epic of Turkic-Mongolian peoples (formulation of the problem)]. In: Ivanov V. N. *Olonho – unikal'noe javlenie v mirovoj jepicheskoj kul'ture: monografija* [Olonkho is a unique phenomenon in the world epic culture: monograph]. Yakutsk, Izdatel'skij dom SVFU, 2014, pp. 48-58.
7. Ivanov V. N. *Jakutskij epos Olonho* [Yakut epic Olonkho]. In: *Eposy Central'noj Azii: tezisy materialov Mezhdunarodnogo simpoziuma (g. Ulan-Bator, 5-7 avgusta 2013 g.)* [Epics of Central Asia: Abstracts of the International Symposium (Ulaanbaatar, August 5-7, 2013)]. Ulan-Bator, 2013, pp. 79-88. (In Eng., Mongol and Russ. lang.)
8. Bajtasov R. R. *O proishozhdenii tjurkov po dannym genetiki, lingvistiki i paleoantropologii* [On the origin of the Turks according to the data of genetics, linguistics and paleoanthropology]. In: *Vestnik Rossijskoj Akademii DNK-genealogii. Nauchno-publicisticheskoe izdanie Rossijskoj Akademii DNK-genealogii* [Bulletin of the Russian Academy of DNA Genealogy. Scientific and journalistic publication of the Russian Academy of DNA Genealogy]. Izdatel'stvo Lulu inc., 2010, T. 3, No. 11, pp. 1899-1942.
9. *Obrazcy narodnoj literatury tjurkskih plemen, zhivushhijh v Juzhnoj Sibiri i Dzungarskoj stepi. Ch. 1 Podnarechija Altaja: altajcev, teleutov, chernevyh i Lebedinskih tatar, shorcev i sajancev. Sobrany V. V. Radlovym* [Samples of Folk Literature of Turkic tribes living in Southern Siberia and Dzungar steppe. Part 1. Altai sub-dialects: Altai, Teleuts, Chernevye and Swan Tatars, Shors and Sayans. Collected by V. V. Radlov]. Saint Petersburg, Tip. Imp. Akad. nauk, 1866, 419 p.
10. *Altajskie geroicheskie skazanja: Ochi-Bala. Kan-Altyn* [Altai heroic epics: Ochi-Bala. Kan-Altyn]. Novosibirsk, Nauka. Sibirskoe izdatel'sko-poligraficheskoe i knigotorgovoe predpriyatje RAN, 1997, 668 p. (*Pamjatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka; T. 15* [Folklore monuments of the peoples of Siberia and the Far East. Vol. 15]). (In Altai and Russ. lang.)
11. Baskakov N. A. *Altajskij fol'klor i literatura* [Altai folklore and literature]. Gorno-Altajsk, Gorno-Altajskoe kn. izd-vo, 1948, 24 p.
12. Katashev S. M. *Pojetika altajskogo geroicheskogo eposa* [Poetics of Altai heroic epic]. In: *Fol'klornoe nasledie narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Folklore heritage of the peoples of Siberia and the Far East]. Gorno-Altajsk, Alt. kn. izd-vo, 1986, pp. 161-168.
13. Kazagacheva Z. S. *Tekstologija i konkretno-jevnicheskaja pojetika eposa* [Textology and Concrete Ethnic Poetics of the epic]. In: *Altaj i tjurkomongol'skij mir* [Altai and the Turkic-Mongolian world]. Gorno-Altajsk, GAIGI, 1995, pp. 3-7.
14. Surazakov S. S. *Jetapy razvitija altajskogo geroicheskogo eposa* [Stages of development of Altai heroic epic]. Avtoref. diss. ... d. filol. n. Moscow, 1973, 40 p.
15. Puhov I. V. *Geroicheskij epos altae-sajanskih narodov i jakutskie olonho* [The heroic epic of the Altai-Sayan peoples and the Yakut olonkho]. Yakutsk, Izd-vo SO RAN, Jak. filial, 2004, 328 p.
16. Rajhl Karl. *Tjurkskij epos: tradicii, formy, pojeticheskaja struktura* [Turkic epic: traditions, forms, poetic structure]. Moscow, Vost. lit-ra, 2008, 383 p.

17. Kuz'mina E. N. *Ukazatel' tipicheskikh mest geroicheskogo eposa narodov Sibiri (altajcev, burjat, tuvincev, hakasov, shorcev, jakutov): jeksperim. izd.* [Index of typical places of the heroic epics of the peoples of Siberia (Altaians, Buryats, Tuvans, Khakas, Shors, Yakuts): an experimental edition]. Novosibirsk, Izd-vo SO RAN, 2005, 1383 p.

18. Gogoleva M. T. *K probleme geneticheskoy svyazi jakutskogo olonho i malyh altajskikh skazanii* [To the problem of the genetic connection of the Yakut olonkho and Altai legends]. In: *Jakutskij geroicheskij epos – olonho shedevr ustnogo i nematerial'nogo nasledija chelovechestva v kontekste eposov naroda mira: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashhennoj 120-letiju P. A. Ojunskogo (Jakutsk, 18-20 ijunja 2013 g.)* [Yakut heroic epic olonkho is a masterpiece of the oral and intangible heritage of humanity in the context of the epics of the world's people: materials of the International Scientific Conference dedicated to the 120th anniversary of P. A. Oyunsky (Jakutsk, June 18-20, 2013)]. Yakutsk, Izdatel'skij dom SVFU, 2014, pp. 125-130.

19. Gogoleva M. T. *Lingvisticheskij aspekt jetnokul'turnogo obrazovanija: altajskij epos i olonho – obshhie istoki* [Linguistic aspect of ethnocultural education: common sources of Altai epic and olonkho]. In: *Srednee professional'noe obrazovanie* [Secondary professional education]. 2013, No. 1, pp. 46-49.

20. Danilova A. N. *Obraz zhenshhiny-bogatyрки v jakutskom olonho* [The image of a Woman-Warrior of the Yakut olonkho]. Avtoref. diss. ... k. filol. n. Ulan-Ude, 2008, 21 p.

21. Efremov N. N. *Jepicheskie formuly v olonho (v sopostavlenii s altajskim geroicheskim eposom "Maadaj-Kara")* [Epic formulas of olonkho (in comparison with the Altai heroic epic "Maadaj-Kara")]. In: *Eposy narodov mira: problemy i perspektivy sravnitel'nogo izuchenija: sb. tezisev po materialam Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Jakutsk, 18-19 ijunja 2015 g.)* [Epics of the peoples of the world: problems and prospects for comparative study: Collection of abstracts from the materials of the International Scientific Conference (Jakutsk, June 18-19, 2015)]. Yakutsk, Izdatel'skij dom SVFU, 2015, p. 14.

22. Borisov Ju. P. *Osnovnye cherty parallelizma v jakutskom olonho i v altajskom epose* [Main features of parallelism of the Yakut olonkho and Altai epic]. In: *Filologicheskie nauki* [Philological sciences]. 2013, No. 11 (29), part 2, pp. 44-50.

23. Potebnja A. A. *Iz zapisok po teorii slovesnosti* [From the notes on the theory of Literature]. Moscow, Direkt-Media, 2011, 664 p.

24. Selivanov F. M. *Pojetika bylin* [Poetics of bylinas]. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta, 1977, 128 p.

25. Lihachev D. S. *Sravnjenja* [Comparisons]. In: *Lihachev D. S. Pojetika drevnerusskoj literatury* [Poetics of Old Russian Literature]. 3-e izd., dop. Moscow, Nauka, 1979, pp. 176-184.

26. Anikin V. P. *Hudozhestvennaja sistema* [Artistic system]. In: *Anikin V. P. Teorija fol'klora* [Theory of Folklore]. Moscow, KDU, 2007, pp. 336-365.

27. Kudijarov A. V. *Hudozhestvenno-stilevyje tradicii eposa mongolozjazychnyh i tjurkojazychnyh narodov Sibiri* [Artistic and stylistic traditions of the epics of the Mongolian and Turkic peoples of Siberia]. Moscow, IMLI RAN, 2002, 329 p.

28. Sanzheeva L. C. *Pojetika fol'klornogo teksta (na materiale burjatskogo eposa)* [Poetics of folklore text (on the material of the Buryat epic)]. Diss. ... d. filol. n. Ulan-Ude, 2011, 358 p.

29. Tybykova L. N. *Sravnitel'nye konstrukcii altajskogo jazyka* [Comparative constructions of the Altai language]. Diss. ... k. filol. n. Novosibirsk, 1989, 177 p.

30. Zaharova A. M., Prokop'eva A. K. *Sravnitel'nye konstrukcii sinteticheskogo tipa v jakutskom i altajskom eposah* [Comparative constructions of synthetic type in the Yakut and Altai epics]. In: *Sravnitel'no-sopostavitel'noe izučenie tjurkskikh i mongol'skikh jazykov: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii (Jakutsk, 18-19 oktjabrja 2018 g.)* [Comparative study of the Turkic and Mongolian languages: materials of the International Scientific and Practical Conference (Jakutsk, October 18-19, 2018)]. Yakutsk, Izdatel'skij dom SVFU, 2018, pp. 223-233.

31. Zaharova A. M. *Sravnitel'nye konstrukcii v geroicheskikh eposah: formy na -lyy jakutskogo i -dyj altajskogo jazykov* [Comparative constructions in the heroic epics: forms -lyy for the Yakut and -dyj for the Altai languages]. In: *MNSK-2018: Vostokovedenie: materialy 56-j Mezhdunarodnoj nauchnoj studencheskoj konferencii* [ISSC-2018: Oriental Studies: materials of the 56th International Scientific Student Conference]. Moscow, OOO "MAKS Press", 2018, pp. 46-47.

32. Pashaliev F. K. *Sposoby formal'nogo vyrazhenija sravnitel'nogo znachenija v hudozhestvennoj proze (na materiale proizvedenij L. S. Petrushevskoj)* [Methods of formal expression of a comparative meaning in prose (based on the works of L. S. Petrushevskaya)] [Web resource]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26601391_45613229.pdf (accessed March 23, 2018).

33. *Jakutskij geroičeskij epos. "Moguchij Jer Sogotoh"* [Yakut heroic epic. "Mighty Er Sogotokh"]. Novosibirsk, Nauka, Sibirskaja izdatel'skaja firma RAN, 1996, 437 p. (*Pamjatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Folklore monuments of the peoples of Siberia and the Far East]). (In Yakut and Russ. lang.)
34. *Maadaj-Kara. Altajskij geroičeskij epos. Skazitel' A. G. Kalkin* [Maaday-Kara. Altai heroic epic. Narrator A. G. Kalkin]. Moscow, Gl. red. vost. lit-ry izdatel'stva "Nauka", 1973, 474 p. (In Altai and Russ. lang.)
35. L'vova S. D., Gerasimova L. N. *Obiekty i obrazy sravnenij v jakutskom i hakasskom eposah (na primere tekstov olonho "Kyys Debilije" i alyptyh nymah "Aj-Huuchin")* [Objects and images of comparisons in the Yakut and Khakass epics (based on the texts of the olonkho "Kyys Debiliye" and alyptikh nymah "Ay-Huuchin")]. In: *Jepičeskoe nasledie narodov mira: tradicii i jetnicheskaja specifika: sbornik tezisov po materialam Meždunarodnoj nauchnoj konferencii (g. Jakutsk, 6-8 ijulja 2017 g.)* [Epic heritage of the peoples of the world: traditions and ethnic specificity: Collection of abstracts from the materials of the International Scientific Conference (Yakutsk, July 6-8, 2017)]. Yakutsk, Alaas, 2017, pp. 72-74.
36. Zaharov T. V. – Cheebij. *Ala-Bulkun: jakutskoe olonho. Zapis' V. N. Vasil'eva* [Ala-Bulkun: Yakut olonkho. Recording of V. N. Vasiliev]. Yakutsk, 1994, 104 p. (*Obrazcy narodnoj literatury jakutov. Vyp. 2* [Patterns of folk literature of the Yakuts. Vol. 2]). (In Yakut and Russ. lang.)
37. *N'urgun Bjege: olonho. N. A. Abramov tilyttan P. T. Stepanov surujuuta* [Nurgun Bege: olonkho. Recording by P. T. Stepanov from N. A. Abramov]. D'okuuskaj, Bichik, 2011, 512 p. (*Saha booturdara: 21 t.; t. 10* [Sakha booturs: 21 vol. Vol. 10]). (In Yakut lang.)
38. *Aj-Huuchin. Hakasskij geroičeskij epos* [Ay-Huuchin. Khakass heroic epic]. Novosibirsk, Nauka. Sibirskoe izdatel'sko-poligraficheskoe i knigotvornoe predpriyatje RAN, 1997, 479 p. (*Pamjatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Folklore monuments of the peoples of Siberia and the Far East]). (In Khakass and Russ. lang.)
39. Karataev S. N. *Sjuuleld'in Bootur: olonho* [Suuleldjin Bootur: olonkho]. D'okuuskaj, OOO "Cumori press", 2011, 122 p. (In Yakut lang.)